

Дильшат ХАРМАН

**Младенец и крест: особая иконография
Орудий Страстей Христовых
для защиты рожениц в английском
свитке XV в. (Beinecke MS 410)**

DOI: <https://doi.org/10.22394/2073-7203-2021-39-3-103-129>

Dilshat Harman

The Child and the Cross: Modification of the Iconography of the Instruments of the Passion of Christ for the Protection of Women in Childbirth in a 15th Century English Scroll (Beinecke MS 410)

Dilshat Harman — Russian State University for the Humanities (Moscow, Russia). dilshat.harman@gmail.com

The article examines the image of the Christ Child with Cross from a 15th century scroll, Beinecke MS 410, which is an example of late medieval English “birth girdles”. The miniatures are accompanied by prayers necessary to obtain indulgences and protection from diseases and dangers, including those at childbirth that in the Middle Ages often led to the death of mother and/or baby. The “birth girdles” are a variation of the so-called Arma Christi (Instruments of the Passion of Christ) manuscripts dating back to the 14th century. They are essential for understanding how piety and magic intersected in the daily lives of medieval people. A study of the texts and iconography of the Beinecke MS 410 suggests that the early owners of the scroll used various types of contact with images — tactile, visual, oral, and audial — to gain divine protection and patronage. The iconography of the Christ Child with Cross miniature and its place in the general visual-textual program of the scroll show that it was added to the manuscript for pregnant women and women in labor, as a special addition to the already existing set of protective images. The child in the miniature is the patron of both women and of the healthy child. An analysis of the iconography of the miniatures and their relationship to the text allows us to understand how religious images acted as amulets for women in labor and pregnant women, helping them cope with fear and uncertainty.

Keywords: late medieval iconography, manuscript, scroll, amulet, Passion of Christ, Arma Christi, Christ Child, childbirth, pregnancy.

В ИСТОРИИ средневековых женщин на Западе все еще огромное количество лакун, особенно в том, что касается повседневной жизни, эмоций, переживаний и телесных практик. Помочь заполнить их можно с привлечением нетекстовых источников: изображений, произведений декоративно-прикладного искусства, археологических находок. В России на важность произведений искусства в качестве источников одним из первых обратил внимание А.Я. Гуревич, отметив, что искусство «обращалось к современникам на том языке, который им был близок и понятен. Поэтому расшифровка категорий, лежащих в основе этого языка искусства, могла бы ... многое дать для понимания господствовавших в средневековом обществе представлений»¹. При этом сам Гуревич, хоть и говорил о важности произведений искусства и археологических находок в качестве источников, сам сравнительно редко использовал их в качестве таковых. Это объясняется как привычкой работать прежде всего с текстами, так и тем, что огромная часть изобразительного материала стала по-настоящему доступна для ученых только в ХХI веке, когда началась масштабная оцифровка музейных и библиотечных фондов.

В этой статье предлагается реконструкция значения миниатюры с изображением Младенца Страстей (Младенца с Крестом как с одним из Орудий Страстей)² из английского «родильного свитка» XV века (Йельская библиотека, MS Beinecke 410), позволяющая нам лучше понять, как подобные рукописи использовались первыми владельцами. «Родильными свитками» или «родильными поясами» называется группа позднесредневековых английских свитков, которую изучают с 2000-х годов. На данный момент иконографический подход в этом изучении практически не задействован, хотя в каждом из таких свитков есть миниатюры, созданные не просто для украшения, а играющие важную роль в описываемых в этих рукописях мо-

1. Гуревич А. Категории средневековой культуры. М.: Наука, 1972. С. 37.

2. Обычно по аналогии с «Мужем скорбей» используется термин *Schmerzenskind*, то есть «Младенец Скорбей». Мне кажется более точным термин «Младенец Страстей», так как акцент делается не на боли, которую испытывает Младенец, а на орудиях Страстей, с которыми он изображается.

литвенных практиках. Исследования «родильных свитков» сосредоточены прежде всего на анализе содержащихся в них молитв, инструкций и религиозных стихов. Я полагаю, что анализ иконографии изображений в «родильных свитках» может уточнить и прояснить то, для чего они были нужны беременным и как ими использовались. Предыдущие исследователи строили модели подобных практик на основе содержащихся в рукописях текстов, а также упоминаний практик, связанных с беременностью и родами в других текстовых позднесредневековых источниках.

Рассматривая иконографическую программу свитка Beinecke MS 410, я прихожу к выводу, что ключевое значение для женщин имела именно последняя его миниатюра — Младенец Страстей. Она выполнена на отдельном листе, добавленном чуть позже остальных. Как я полагаю, это было сделано для того, чтобы созерцание желаемого результата родов или желаемой беременности присоединилось к уже имеющимся вариантам взаимодействия с изображениями в рукописи: словесного обращения, выслушивания слов Христа, прикладывания изображения к телу. Тактильный контакт с изображениями, включая опоясывание свитком, на котором концентрировались некоторые предыдущие исследователи, становится только одной из нескольких практик.

Даже в XXI веке беременность и роды остаются непредсказуемыми и опасными. В Средние века, как и сегодня, роды могли закончиться смертью как для матери, так и для младенца, а беременность оборваться выкидышем. Возможно, это происходило чаще, чем в наши дни³. В то же время женщины в среднем беременели гораздо чаще, чем сегодня в Европе и, если беременность и не заканчивала их дни, то определяла их⁴. У нас очень мало текстов, по которым можно судить о страхах и надеждах средневековых беременных и рожениц и о том, как они сами переживали свое положение. Здесь на помощь приходят изобра-

3. Точно оценить смертность во время родов в Средние века крайне трудно. Исследования, основанные на работе как с письменными, так и с визуальными и археологическими источниками, показывают, что хотя средневековые женщины, безусловно, умирали во время родов, беременность и роды не являлись главной причиной женской смертности. См. Podd, R. (2020) "Reconsidering Maternal Mortality in Medieval England: Aristocratic Englishwomen, c. 1236–1503", *Continuity and Change* 35(3): 115–137.
4. Podd, R. "Reconsidering Maternal Mortality in Medieval England: Aristocratic Englishwomen, c. 1236–1503", p. 129.

жения, чьей важной особенностью является способность возбуждать в нас мгновенный и непосредственный отклик. Значение образа или предмета может быть утеряно, так как оно существует вне его, но его эмоциональная доступность остается⁵. Изображения в родильных свитках позволяют реконструировать ритуалы, в которых участвовали беременные и роженицы и, благодаря вызываемому ими непосредственному эмоциональному отклику, становятся своего рода «окнами» в жизнь позднесредневековых женщин.

Чтобы понять значение миниатюры Младенца Страстей в «Йельском свитке», я кратко знакоблю читателя с существующей научной литературой, после чего описываю рукопись и объясняю значение иконографии *Arma Christi* (Орудий Страстей Христовых) в целом и ее особенности в свитке, а затем высказываю предположения о месте анализируемой миниатюры как внутри сложившейся иконографии, так и в общей структуре свитка. Статья завершается выводами о значении миниатюры для беременных и рожениц и описанием тех «выгод», которые они хотели получить с помощью ее созерцания, а также возможного психотерапевтического эффекта от созерцания. В заключении реконструкция значения миниатюры для рожениц помещается в контекст исследований западных и отечественных историков о механизмах средневековых практик общения с сакральными образами.

«Родильные свитки»: изученность проблемы и спорность термина

В XIV–XV вв. вокруг поклонения Орудиям Страстей Христовых и их изображениям сложился особый жанр литературы на национальных языках. За чтение особых молитв как перед самими реликвиями Страстей (плат Вероники, терновый венец, гвозди из Распятия и др.), так и перед их образами, даровались индульгенции⁶. В рукописях *Arma Christi*, как отмечает Кэтрин Руди, изображения «активизировали молитву»⁷ и зачастую выполня-

5. Miles, M.R. (1985) *Image as Insight: Visual Understanding in Western Christianity and Secular Culture*, pp. 29–30. Boston: Beacon Press.

6. Rudy, K.M. (2017) *Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts*, pp. 60–62. Leiden; Boston: Brill.

7. Ibid., p. 63.

лись в первую очередь, еще до текста. Подобные рукописи были распространены по всей Европе, но только в Англии XV в. они существовали и в виде свитков.

Первым в 1939 году попытался объяснить этот оригинальный формат Росселл Хоуп Роббинс⁸. Он рассмотрел 7 таких свитков и резонно заметил, что они неудобны для желающих читать текст и одновременно смотреть на иллюстрации. Роббинс предположил, что клирик читал их вслух перед общиной верующих, а те, глядя на изображения в свитке и слушая прочитанное вслух, получали желанные индульгенции⁹. Позже эта точка зрения подверглась критике: сегодня исследователи полагают, что свитки были слишком малы для публичной демонстрации и что никаких свидетельств тому, что их читали на публике, нет¹⁰.

С начала 2000-х годов исследователи выделили внутри группы свитков *Arma Christi* так называемые «родильные свитки». Их отличительной особенностью является то, что они имеют надписи, объясняющие, как именно данный свиток может помочь беременной или роженице и что для этого с ним надо сделать. Так, в манускрипте из библиотеки Уэллком¹¹ написано:

А если женщина в родах повяжет эту меру вокруг своего лона, то она успешно родит без опасности для жизни, и ребенок будет иметь христианство (т.е. будет крещен — Д.Х.), а мать будет очищена» (And yf a woman travell wyth chylde gyrdes thys mesure abowte hyr wombe and she shall be safe delyvyrd wythowte parelle and the chylde shall have crystendome and the mother puryfycatyon)¹².

8. Robbins, R.H. (1939) "The *Arma Christi* Rolls", *Modern Language Review* 34: 415–421.

9. Ibid., p. 417.

10. Lewis, F. (1989) *Devotional Images and Their Dissemination in English Manuscripts, c. 1350–1470* (dissertation), pp. 232–238. University of London; Robinson, P. (2008) "The Format of Books-Books, Booklets, and Rolls", in N. Morgan, R.M. Thomson (eds) *The Cambridge History of the Book in Britain, Vol. II: 1100–1400*, p. 44. Cambridge: Cambridge University Press; Nichols, A.E. (2009) "'O Vernicle': Illustrations of an *Arma Christi* Poem", in M.V. Hennessy (ed.) *Tributes to Kathleen Scott: English Manuscripts: Readers, Makers and Illuminators*, p. 141. London: Harvey Miller.

11. London, Wellcome Library, Wellcome MS 632.

12. Цит. по: Jones, P.M., Olsan, L.T. (2015) "Performative Rituals for Conception and Childbirth in England, 900–1500", *Bulletin of the History of Medicine* 89(3): 426.

Похожая надпись есть еще в одном свитке¹³, а в других мы встречаем указания возложить изображение на свитке на беременную/рожающую, или ей носить изображение (а значит и свиток) на себе.

Все «родильные свитки» отсылают к знаменитой реликвии: поясу Богородицы, главной матери Средневековья. В Средние века существовали разные мнения о том, где именно хранится святыня. Большинство верило, что пояс находится в итальянском Прато, куда он попал после того, как местный купец женился на иерусалимлянке из семьи хранителей реликвии. Однако права на владение поясом Богородицы заявляли и в Англии: в Вестминстерском аббатстве, Хэлтемпрайсе, Кэлдере, Конисхеде, Дэйеле и Кёркхэме¹⁴.

На некоторых из свитков имеется указание, что они в точности соответствуют размерам чудотворного пояса. Так, на оборотной стороне свитка Wellcome MS 32 читаем следующую надпись:

Этот пергамент [?] является длиной нашей Девы святой Марии / по добродетели этой святой длины наш спаситель Иисус Христос и его дорогой / матери нашей святой Девы» (Thys parchment [?] ys oure lady seynt mary length / by vertu of thys holy length oure savor Jhesu criste and of hys dere / mother oure lady seynte)¹⁵.

Среди средневековых богословов и мистиков было распространено мнение о безболезненных родах Девы Марии¹⁶ — возможно,

13. New Haven, Beinecke Library, Takamiya MS 56, см. Morse M. (2014) “‘Thys moche more ys oure lady mary longe’: Takamiya MS 56 and the English Birth Girdle Tradition”, in S. Horobin, L. Mooney (eds) *Middle English Texts in Transition: A Festschrift dedicated to Toshiyuki Takamiya on his 70th birthday*, pp. 199–219. The University of York: York Medieval Press.
14. Fissell, M.E. (2004) *Vernacular Bodies: The Politics of Reproduction in Early Modern England*, p. 15. Oxford: Oxford University Press.
15. Цит. по: Morse, M. (2013) “Alongside St Margaret: The Childbirth Cult of Saints Quiricus and Julitta in Late Medieval English Manuscripts”, in E. Cayley, S.Powell (eds) *Manuscripts and Printed Books in Europe, 1350–1550: Packing, Presentation and Consumption*, p. 194. Liverpool: Liverpool University Press.
16. В частности, со ссылкой на св. Августина так утверждал Фома Аквинский (см. Harman, D. (2019) “The Woman in Labour: A Twelfth-Century Navarrese Relief from the Church of San Martin de Tours, Artáiz”, in M.A. Walker Vellido (ed.) *Ambiguous Women in Medieval Art*, p. 41. Budapest: Trivent Publishing). Безболезненно рождает Дева Мария и в видении св. Бригитты Шведской (Sancta Birgitta (1967) *Revelaciones. Lib. VII*, pp. 187–188. Uppsala: Almqvist & Wiksells Bocktryckeri).

оборачивая пояс, в точности соответствующий размеру реликвии, роженицы надеялись, что чудесные безболезненные роды случатся и с ними. Вера в чудодейственную силу пояса смыкалась с широко распространенным в магии симпатическим принципом (подобное лечится подобным).

Леа Олсан и Питер Джонс предположили, что подобные «перформативные ритуалы» давали средневековым мужчинам и женщинам психологические силы справиться с опасностями родов¹⁷ и рассмотрели «родильные свитки» в одном ряду не с религиозными текстами, а с амулетами и заклинаниями.

То же сделал и Дон Скемер, рассмотрев 4 таких свитка вместе с другими «английскими свитками для молитвы и защиты»¹⁸. По его мнению, граница между благочестивыми книгами и амулетами все больше и больше размывалась, и в то время как Церковь учила, что Бог мог свободно даровать свое покровительство или же отказывать в нем, миряне ожидали от своих благочестивых свитков автоматического выполнения желаний, то есть использовали их в качестве амулетов. Для Скемера текстовые амулеты вообще и «родильные пояса» в частности, являются «широко распространенной западной ритуальной практикой, в которой переплетаются религия, магия, наука и письменная культура»¹⁹.

«Поясов» сохранилось не так уж много²⁰ (очевидно, большинство просто не дошло до нашего времени). Мэри Морс, занимаясь культом Кирика и Иулитты, обнаружила в шести английских «ро-

17. Jones, P.M., Olsan, L.T. "Performative Rituals for Conception and Childbirth in England, 900–1500", p. 406.

18. Skemer, D.C. (2010) *Binding Words: Textual Amulets in the Middle Ages*, pp. 259–268. University Park Pennsylvania: Penn State Press. Свитки, о которых идет речь: London, Wellcome Library, MS 632; New Haven, Beinecke Library, MS 410; New York, Pierpont Morgan Library, Glazier MS 39; London, British Library, Harley Roll T 11.

19. Ibid., p. 5.

20. Питер Мюррей Джонс и Леа Т. Олсан выделяют 10 наиболее хорошо изученных родильных свитков: London, British Library, Add. MS 88929; London, British Library, Harley Roll T 11; London, British Library, Harley Charter 43 A 14; London, Wellcome Library, MS 632; London, Wellcome Library, MS 804; London, Wellcome Library, MS 804a, New Haven, Beinecke Library, MS 410; New Haven, Beinecke Library, Takamiya MS 56; New York, Pierpont Morgan Library, Glazier MS 39 и свиток, находящийся в частной коллекции, ранее в Архивах Редемптористов провинции Балтимор в Филадельфии. См. Jones, P.M., Olsan, L. T. "Performative Rituals for Conception and Childbirth in England, 900–1500", p. 426. Кроме того, существуют и печатные свитки.

дильных свитках»²¹ варианты молитвы к этим святым, и назвала ее определяющей текстуальной особенностью английских «поясов»²², а сами «родильные пояса» определила как рукописи с благочестивыми текстами и изображениями, воссоздающие посредническую силу настоящих металлических или тканевых поясов, ассоциирующихся с Девой Марией и другими святыми. По мнению Морс, все эти свитки должны были обматываться вокруг рожениц и иными способами контактировать с их телами, и в этом и состояла их основная функция.

В последнее время эта гипотеза подверглась критике. Кэтрин Хиндли, обратив внимание на то, что нигде больше нет указаний на то, что культ Кирика и Иулитты связан с деторождением, пришла к выводу, что их имена относятся главным образом не к помощи беременным и роженицам, а к их ходатайству перед Господом о даровании защитных качеств особому мерному изображению Креста в свитках²³. Более того, она предположила, что термин «родильные пояса» некорректно употреблять в целом, так как он неоправданно акцентирует всего лишь один аспект использования свитков, имевших более широкую защитную функцию. По ее мнению, нет никаких доказательств тому, что «родильные пояса» действительно использовались как пояса или что они использовались исключительно таким образом.

Для того чтобы прояснить, как именно использовались «родильные свитки», они исследуются и как материальные объекты. Так, Кэтрин Руди рассмотрела изображения и тексты из свитка Harley Roll T 11²⁴ и пришла к выводу, что сильная изношенность многих из них является результатом того, что их не только читали, но и активно касались и даже терли руками, а в 2021 г. вышла

21. Wellcome 632, Beinecke 410, MS.M.G.39, Ms Add 88929, Harley 43 A 14, Harley T 11.

22. Gwara, J.J., Morse, M. (2012) "A Birth Girdle Printed by Wynkyn de Worde", *The Library* 13(1): 39.

23. Hindley, K.S. (2020) "'Yf A Woman Travell Wyth Chylde Gyrdes Thys Mesure Abowte Hyr Wombe': Reconsidering the English Birth Girdle Tradition", in J. Hartnell (ed.) *Continuous Page: Scrolls and Scrolling from Papyrus to Hypertext*. Courtauld Books Online [<https://courtauld.ac.uk/research/courtauld-books-online/continuouspage/katherinestormhindley>, accessed on 02.09.2021].

24. Rudy, K.M. (2011) "Kissing images, unfurling rolls, measuring wounds, sewing badges and carrying talismans: considering some harley manuscripts through the physical rituals they reveal", *Electronic British Library Journal* [<https://www.bl.uk/ebli/2011articles/pdf/ebliarticle52011.pdf>, accessed on 02.09.2021].

статья²⁵, в которой описывались результаты молекулярно-биологического исследования одного из них (Wellcome MS 32). В ходе палеопропротеомных анализов были обнаружены свидетельства того, что свиток действительно оборачивали вокруг тела роженицы: человеческие пептиды (в том числе и такие, которые содержатся во влагалищном отделяемом) и следы меда, молочных и бобовых продуктов, использовавшихся в Средние века во время родовспоможения. Эти находки говорят нам о том, что как минимум один свиток действительно использовался во время родов и обвязывался вокруг женщины.

Таким образом, на данный момент большинство исследователей предполагает, что «родильные пояса» функционировали главным образом как амулеты через тактильный контакт с телом, что подтверждается написанными на них инструкциями и некоторыми биологическими данными. В то же время идут споры о том, корректно ли называть их прежде всего поясами (или это была дополнительная функция), и предполагал ли формат свитка, что все они будут обвязываться вокруг тела.

Иконографический анализ, предпринятый в данной статье, показывает, что созерцание миниатюр имело не меньшее значение для беременных женщин, чем тактильный контакт с ними и могло использоваться отдельно от него. Значение «родильных свитков» выходит далеко за рамки значения обычных амулетов и не ограничивается только их использованием в качестве опоясывания. Религиозное значение образов не заменяется их магической функцией, но одно добавляется к другому.

Характеристика свитка из Йеля и его содержание

Свиток (илл. 1) был создан в конце XV в. Его размеры — 165 x 1515 мм. Заказчик неизвестен, но в рукописи изображены гербы йоркширских семейств Драйби и Барнак, есть и фигура неизвестного донатора. В правом нижнем углу на полях изображен петух, стоящий на прямоугольнике, внутри которого заключено слово SHOT, что, возможно, указывает на фамилию еще одного владельца — Кокшот.

25. Fiddymment, S., Goodison N.J., Brenner E., Signorello S., Price K., Collins M.J. (2021) "Girding the Loins? Direct Evidence of the Use of a Medieval English Parchment Birthing Girdle From Biomolecular Analysis", *Royal Society Open Science* 8 (3): 202055 [<https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsos.202055>, accessed on 02.09.2021].

Илл. 1. Свиток Beinecke MS 410 в развернутом состоянии.
©Yale University Library

Свиток полностью оцифрован и частично транскрибирован. В описании я опираюсь на материалы, выложенные в сети Йельской библиотекой²⁶.

Изображения и тексты располагаются на трех сшитых листах пергамента, причем третий добавлен позже остальных. Они расположены друг под другом и заключены в декоративную рамку, украшенную цветами, насекомыми, птицами и ягодами.

Развернув свиток, мы обнаружим, читая сверху вниз, такие изображения и тексты:

1. *Arma Christi* (Орудия Страстей) с Мужем Скорбей (илл. 2). Прямо под этой миниатюрой — рифмованный текст на английском “O man unkynde”, где к читателю обращается сам Христос, призывая того помнить о его страданиях. Красным цветом выделено обещание: за чтение пяти «Отче наш», пяти «Аве Мария» и «Символа веры» и одновременного жалостливого (pityously) созерцания *Arma Christi* человек освобождается от мук чистилища на 32 055 лет²⁷. Как и во всех кодексах и свитках с изображениями Орудий Страстей Христовых, красным цветом выделяются «инструкции» читателю, а черным — то, что он должен прочесть вслух перед изображениями²⁸.

2. Второе изображение *Arma Christi* (илл. 3). Внизу, между двумя гербами, упомянутыми выше, стоит на коленях донатор в одежде августинского монаха, молитвенно сложив руки. Из рук его выходит свиток с надписью на латыни: «Пять ран Божиих суть мое лекарство, аминь».

26. Цифровое факсимиле [<https://collections.library.yale.edu/catalog/10269867>, accessed on 02.09.2021]; частичная транскрипция [<https://demmr-dev.library.yale.edu/index.html>, accessed on 02.09.2021].

27. Обещание освобождения от огромного количества лет мучений в чистилище не уникально для йельского свитка. В других рукописях *Arma Christi* также встречаются «экстравагантные индульгенции», как назвала их Мэри Морс. Она связывает эти обещания с пропагандой латыни как языка ортодоксии (Morse, M. (2019) “Girde hyr wythe thys mesure’: Birth Girdles, the Church, and Lollards”, in C. Gislou Dopfel, A. Foscati, C. Burnett (eds) *Pregnancy and Childbirth in the Premodern World: European and Middle Eastern Cultures, from Late Antiquity to the Renaissance*, p. 150. Turnhout, Belgium: Brepols).

28. См. Rudy K.M. *Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts*, pp. 3–29.

Илл. 2. Свиток Beinecke MS 410. Первое изображение *Arma Christi*. ©Yale University Library

Илл. 3. Свиток Beinecke MS 410. Второе изображение *Arma Christi*. ©Yale University Library

Под этим изображением идет пересказ индульгенции папы Иннокентия (какого именно Иннокентия, в первоначальном тексте не уточняется), написанный на английском языке красным цветом. Мужчина или женщина, которые ежедневно будут созерцать Страсти Христовы и при этом произносить пять «Отче наш», пять «Аве Мария» и «Символ веры», будут избавлены от семи частей своего наказания в чистилище, а кроме того, с ними случится семь хороших вещей. Во-первых, они не умрут «злой» (то есть неожиданной) смертью²⁹. Во-вторых, их не убьет оружие. В-третьих, они не покинут этот мир без таинства Святой Церкви³⁰. В-четвертых, им не грозит опасность от лжесвидетелей. В-пятых, им всегда будет всего хватать для честной жизни. В-шестых, их никогда не осудят несправедливо. В-седьмых, они будут защищены от всех злых духов Божьей благодатью. Переход от красных чернил к черным знаменует окончание индульгенции, и, вновь на английском, идет текст уже от лица верующего, обращающегося к Иисусу. Он просит Христа, ради Его святого имени и горьких страстей, спасти нас от греха, стыда и вечного проклятия.

3. Следующее изображение — крест длиной в 17 см³¹, который делит красный текст под ним на две колонки (илл. 4). Текст на английском сообщает, что если длину нарисованного в свитке креста взять 15 раз (то есть, умножить на 15), то мы получим длину креста Господа нашего Иисуса Христа. В тот день, когда человек смотрит на это изображение или благословляет себя им, или просто носит его на себе, ему не грозят никакие злые духи, и враги не могут причинить ему вреда ни во время бодрствования, ни во время сна; также этому счастливцу не грозят ни гром, ни молния, ни ветры, ни непогода на море или на суше. Он также не умрет от оружия или без исповеди. Если же женщина будет иметь этот крест на себе во время родов, то и сама она, и ребенок по благодати Божией избегнут опасности смерти. В тексте объясняется, что такой благодати пожелали святой Кирик и его мать Иулитта, и Бог даровал им ее.

29. Это было важно, так как человек, умерший внезапно, мог оказаться в состоянии смертного греха и попасть даже не в чистилище, а в ад.

30. В оригинале: «he shall not passe out of thys worlde wythe oute the sacrament of holy chyrche». Очевидно, имеется в виду причастие.

31. В каталоге Йельской библиотеки указано 17 мм, но это явно опечатка (Shailor B.A. (1987) *Catalogue of Medieval and Renaissance Manuscripts in the Beinecke Rare Book and Manuscript Library Yale University. Volume II: MSS 251–500*, p. 310. Bringhamton, New York: Medieval & Renaissance Texts & Studies).

Илл. 4. Свиток Beinecke MS 410. Мерный крест.
©Yale University Library

После небольшой отбивки, все еще красным, идет заголовок на латыни: «Молитва святому Кириаку и его матери. Антифон». Далее черным цветом идет текст молитвы на латыни. Она начинается прославлением Кирика и Иулитты и утверждением, что мученики эти спасают нас в час смерти, а затем идет просительная часть — Бога, который даровал славным мученикам силу перенести все пытки, молят «мне, Томасу, рабу твоему»³² также даровать победу над врагами. Включение имени Томаса в молитву (в сочетании с идентификацией гербов) дало основание полагать, что донатор-августинец под вторым изображением *Arma Christi* — Томас Барнак, упоминающийся в записях Оксфордского университета XV в.³³

Новым заметным инициалом открывается молитва на латыни, обращение к Кресту Господню — «*Cruce Christi sit semper mecum* (Крест Христов да будет всегда со мной)». Здесь перечисляются защитные свойства креста, а затем идут призывы защитить уповающих на него людей. Молитва написана черным, но каждая строфа отбивается красным крестом — указание на то, что в этом месте читающий должен перекреститься.

32. В тексте той же самой молитвы в Harley MS 43 A 14 писцом подставлено имя Вильгельм — так, очевидно, звали заказчика.

33. Shailor B.A. *Catalogue of Medieval and Renaissance Manuscripts in the Beinecke Rare Book and Manuscript Library Yale University. Volume II: MSS 251–500*, p. 310.

4. Третий лист, добавленный позже, начинается с изображения обнаженного Младенца Христа с Крестом (илл. 5). Текст под этой миниатюрой представляет собой вариацию позднесредневековой молитвы «15 О», приписывавшейся святой Бригитте Шведской³⁴, но не совпадает ни с одним известным нам вариантом³⁵. Среди восклицаний, начинающихся с “О”, упоминаются высочайший крест, глубокая рана, горькая смерть Бога, обнаженная человечность, суровая горечь смерти и др. Вторая часть молитвы (со слов “O nuda humanitas”) встречается еще в нескольких английских, нидерландских и немецких манускриптах³⁶ (в том числе и в «родильном поясе» Takamiya MS 56), иногда с пояснением, что чтение ее принесет верующему индульгенцию на уменьшение срока пребывания в чистилище на 3000 лет или с пояснением, что данная молитва дает индульгенцию, когда читается перед распятием или в память о Страстях Христовых³⁷.

Илл. 5. Свиток Beinecke MS 410. Младенец Страстей. ©Yale University Library

34. Ibid., p. 309.

35. См. различные варианты молитвы в статье Gejrot, C. (2000) “The Fifteen Oes: Latin and Vernacular Versions. With an Edition of the Latin Text”, in B. Morris, V. O’Mara (eds) *The Translation of the Works of St Birgitta of Sweden into the Medieval European Vernacular*, pp. 213–238. Turnhout, Belgium: Brepols Publishers.

36. Cambridge, Trinity College, MS O.2.53, fol. 70v, Cambridge, Fitzwilliam Museum, MS 2–1957, fol. 78r, Basel, Universitätsbibliothek, B X 11, fol. 86v.

37. Rudy, K.M., *Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts*, pp. 68–69.

В конце третьего листа владелец XVI в. приписал: «Индульгенция Иннокентия VI ок. 1352 г.».

Иконография Орудий Страстей Христовых в позднесредневековую эпоху и ее особенности в свитке Beinecke MS 410

В эпоху раннего Средневековья почитание предметов, связанных со Страстями Иисуса, чаще всего связывалось с триумфом Христа над смертью; они были в буквальном смысле его оружием (*arma*), с помощью которого Он победил смерть и Сатану³⁸. Первое изображение *Arma Christi* в западном искусстве относится к IX в. и ограничено всего пятью предметами: крестом, копьем, терновым венцом, плетью и тростью с укусной губкой³⁹.

Начиная с XII в., следуя за развивающимся культом страданий Христовых, почитание *Arma Christi* все больше связывалось с Его Страстями, а не с победой над смертью. Постепенно увеличивается число изображаемых Орудий Страстей Христовых — к ним добавляются повязка на глаза, вырванный клочок волос, набедренная повязка, розги, тридцать сребреников, веревка, которой Иисус был привязан к колонне, колонна с петухом, возвестившим предательство Петра, завеса Храма, фонари стражников, арестовавших Иисуса, меч, которым Петр отрезал ухо Малху и др.⁴⁰

В кодексах и свитках XV в. *Arma Christi* могли изображаться в разных комбинациях и композициях. Они могли компоноваться вокруг центрального объекта, изображаться одно за другим горизонтальными или вертикальными рядами, занимать всю страницу / один из пергаментных листов свитка или быть маленькими маргиналиями⁴¹. Иконографической особенностью свитка Beinecke MS 410 является то, что в нем Орудия Страстей Христовых изображены дважды.

38. Schiller, G. (1968) *Ikongraphie der Christlichen Kunst: Band 2. Die Passion Jesu Christi*, S.198. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn.

39. Ibid. Утрехтская псалтирь (*Utrecht, Universiteitsbibliotheek, MS Bibl. Rhenotriactinae I Nr 32, fol.12r*) [<https://psalter.library.uu.nl/page?p=30&res=2&x=0&y=0>, accessed on 02.09.2021].

40. Ibid., S. 204.

41. См. разнообразные иконографические варианты у Schiller G., *Ikongraphie der Christlichen Kunst: Band 2. Die Passion Jesu Christi*, SS. 205–210.

Две миниатюры с ними неодинаковы по размеру. Первая меньше: на ней Орудия Страстей расположены вокруг Мужа скорбей, то есть мертвого Иисуса, который одной рукой обнимает пронзившее Его копьё и указывает на рану в Своем боку, а другой обнимает крест. На одной из перекладин креста стоит церковный потир, устанавливающий связь между кровью, пролитой Христом и таинством Евхаристии, а еще выше — монограмма ИНС, начертанная на гостии (то есть Теле Христовом). Страсти Христовы переносятся в ритуальное пространство и заставляют владельца-зрителя вспомнить о мессе, во время которой каждый раз повторяется акт спасительной жертвы.

Справа от Иисуса, под перекладиной креста сверху вниз изображены 7 монет, символизирующие 30 сребреников⁴², Иуда с кошельком на шее, клещи и молоток (?), фонарь и игральные кости, возможно, плетъ. Сбоку стоит трость с укуской губкой. Слева от Иисуса колонна, обвитая веревкой, которой Его привязывали для бичевания, на ней петух — символ отречения Петра; три гвоздя, терновый венец, пустой гроб и плюющая и протянувшая руку для заушения полуфигура.

Дополнительно это изображение помещено в свою собственную архитектурную рамку, причем на колоннах справа и слева от Иисуса стоят две неидентифицированные безбородые фигуры.

На второй миниатюре в центре оказываются три гвоздя, окруженные терновым венцом (илл. 6). Этот элемент — композиционное и размерное выделение гвоздей — характерен именно для «родильных свитков» и присутствует во всех известных нам экземплярах (иногда без тернового венца — Harley T 11, Wellcome MS 632). Подобное почетное положение гвоздей основывалось на апокрифическом тексте «Молитва Карла Великого», который существует в разных вариантах и является одним из так называемых «небесных писем»⁴³. Таким образом, длинные гвозди являются частью стандартного для «родильных свитков» варианта иконографии *Arma Christi*.

42. Практика изображения не точного количества сребреников, а того, которое вмещается в изображение, была широко распространена в западном средневековом искусстве и встречается огромное количество раз.

43. См. о них: Hebing, R. (2012) "The Textual Tradition of Heavenly Letter Charms in Anglo-Saxon Manuscripts", in S. Chardonnens, B. Carella (eds) *Secular Learning in Anglo-Saxon England: Exploring the Vernacular*, pp. 203–222. Leiden; Boston: Brill.

Илл. 6. Свиток Beinecke MS 410. Три гвоздя, терновый венец и пять ран Христовых. ©Yale University Library

Однако нигде в других свитках нет настолько любопытной иконографии: в нашей рукописи гвозди заменяют тело Христово. В центре их, как и в центре тела — сердце. Вокруг — отдельно изображенные, пронзенные гвоздями и окровавленные руки и ноги, а наверху, вместо головы — лик Христов на плате Вероники. Таким образом, из реликвий, связанных с Христом, на миниатюре конструируется Его тело. В верхней части мы видим, что плат Вероники висит на кресте, то есть, еще раз подчеркивается, что это тело Распятого. При этом в самом центре миниатюры, по обеим сторонам от сердца, обрамленного терновым венцом, находятся два ангела. Они не в том же пространстве, что и остальные объекты, но отделены от них волнообразными линиями сверху и снизу. Такие линии использовались художниками в XV в., чтобы наметить небесную сферу — ангелы, как и донатор внизу, поклоняются Страстям Христовым, но находясь на небесах.

В четырех углах группами расположены другие Орудия Страстей Христовых. Внизу слева: плеть и розги; справа: петух на колонне с веревкой, молоток и клещи. Наверху слева: дубинка, меч и фонарь; справа: игральные кости, хитон Иисуса и кошелек Иуды. Между платом и крестом, образуя еще один крест, но косой, изображены копье и трость с губкой. При совпадении многих Орудий Страстей Христовых в двух миниатюрах бросается в глаза, что во второй отсутствуют и Иуда, и заушающий Христа. Все здесь сосредоточено именно на предметах, а не на действии.

По мнению Сары Нунан, свитки *Arma Christi* делались именно для частного использования и при этом никогда не предполагалось, чтобы их читали целиком. Напротив, их своеобразие как раз заключается в том, что они «эффективно и аффективно» читались по частям⁴⁴.

Две композиции с Орудиями Страстей Христовых могут представлять собой такого рода сегмент. Два похожих изображения по-разному могли использоваться владельцами свитка. На первом мы видим Иисуса, указывающего на свою рану и обращающегося к зрителю — этому соответствует и рифмованный текст под изображением, в котором Он же обращается к читателю. На втором, наоборот, тело распадается на отдельные реликвии, которые зритель может созерцать. Этому соответствует изображение донатора и текст под миниатюрой, в котором уже читатель обращается к Иисусу. Диалогичность как изображений, так и текстов подтверждает тезисы Нунан и Олсан-Джонса о чтении свитков сегментами и об использовании их в перформативных ритуалах.

Обе миниатюры владельцы должны были созерцать, читая перед ними молитвы, а в случае с первой миниатюрой нужно было еще и «выслушать» прочитанные вслух или про себя слова Иисуса, записанные под ней.

В этой части свитка ни в изображениях, ни в текстах мы не находим свидетельств того, что они использовались женщинами — напротив, мы видим под вторым изображением мужчину, вероятно, заказчика рукописи, показанного в момент совершения молитвы. Однако при дальнейшем разворачивании свитка мы видим и в текстах, и в иконографии изображений указания на то, что предполагались и другие «пользователи» рукописи.

44. Noonan, S. (2012) "Private Reading and the Rolls of the Symbols of the Passion," *Journal of the Early Book Society* 15 [<https://www.thefreelibrary.com/Private+reading+and+the+rolls+of+the+Symbols+of+the+Passion.-a0321462300>, accessed on 02.09.2021].

Мерный крест и Младенец с крестом

Следующие две миниатюры тоже объединены иконографически, удваивая тему креста. Манера его расположения по отношению к тексту различна. В первом случае крест расположен посреди свитка, а текст инструкции-рубрики обтекает его со всех сторон. Крест не отделен от текста рамкой и не расположен в своем собственном пространстве. Изображен он очень просто: это две деревянные перекладыны, соединенные в центре гвоздем. Еще три гвоздя — или следы от них — обозначают места, где к кресту были прибиты руки и ноги Иисуса. Эта деталь соединяет изображение креста с предыдущей миниатюрой, на которой в центре композиции были представлены три гвоздя.

На втором изображении крест размещен в пейзаже. Он стоит на внушительном основании, вероятно, символизирующем Голгофу. У подножия креста растут цветы, вдалеке видны деревья, на которых сидят птицы. За крестом на красной подушечке, лежащей прямо на траве, сидит Младенец Христос. Он полностью обнажен, в правой руке держит державу, левой рукой обнимает крест. На щеках у Него румянец, от головы исходят лучи. Крест в этой миниатюре лишен следов гвоздей. В облачном небе летают птицы.

В обоих случаях перед нами не изображение распятия (то есть не Иисус, висящий на кресте), но сам крест как одно из Орудий Страстей Христовых. Текст вокруг первого изображения посвящен защитным свойствам этого изображения, основанным на точной, хоть и масштабированной передаче высоты креста. Точные размеры защищали не только благодаря симпатическому принципу, принятому в средневековой магии и медицине, но и благодаря богословскому обоснованию — размеры креста были размерами страдающего тела Христова⁴⁵, и он становился своего рода мостиком, соединяющим человеческий и божественный миры⁴⁶.

Крест как мерная реликвия встречается и в других «родильных свитках»⁴⁷ и кодексах и свитках *Arma Christi*, в сопровожде-

45. Иаков Ворагинский. Золотая легенда. Том 1. М.: Издательство францисканцев, 2017. С. 396–397.

46. Rudy, K.M., *Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts*, p. 74.

47. Glazier MS 39, Takamiya MS 56.

нии стандартного текста индульгенции. Изображение Младенца Иисуса с крестом, напротив, уникально не только для «родильных свитков», но и для всего английского позднесредневекового искусства — подобных миниатюр нет больше ни в одном известном нам английском манускрипте; вероятно, она иностранного происхождения⁴⁸. Это не единственное заимствование в свитке: птицы со змеями в орнаментальной рамке были, вероятно, выполнены по моделям круга фламандского мастера Николауса Шпиринка⁴⁹.

Иконография Младенца Христа с крестом и другими Орудиями Страстей появилась в конце XV в. и была распространена главным образом в Нидерландах и немецкоязычном регионе⁵⁰. Она не была основана на библейских или литургических текстах, но, видимо, для людей XV в. Младенец Страстей указывал на то, что Господь изначально знал о предстоящих Ему страданиях и вся Его земная жизнь была Страстями⁵¹. Крест рядом с Младенцем подчеркивает то, что Христос в метафорическом смысле всю жизнь нес свой крест.

Младенец Страстей может сидеть не только на подушке, но и на подушке, и на руках матери одновременно⁵² или же мать может показывать Сыну Орудия Страстей⁵³. Он может держать только одно из Орудий Страстей (включая Плат Вероники⁵⁴) или быть окруженным сразу многими⁵⁵. Второй возможный источник изображения Младенца в свитке Beinecke MS 410 — благо-

48. Shailor B.A. *Catalogue of Medieval and Renaissance Manuscripts in the Beinecke Rare Book and Manuscript Library Yale University. Volume II: MSS 251–500*, p. 310.

49. Ibid.

50. Schiller G. *Ikonographie der Christlichen Kunst: Band 2. Die Passion Jesu Christi*, S. 210.

51. Ibid. Ср. с изображениями Благовещения, в которых Младенец Иисус спускается на землю с крестом в руках (например, Благовещение Лоренцо Венециано, Галерея Академии, 1371 г. [<http://www.gallerieaccademia.it/annunciazione-con-i-santi-gregorio-giovanni-battista-giacomo-e-stefano>, accessed on 02.09.2021]).

52. См. немецкий листок второй половины XV в.: London, British Museum, инв.номер 1872,0608.323 [https://www.britishmuseum.org/collection/object/P_1872-0608-323, accessed on 02.09.2021].

53. Berlin, Kupferstichkabinett, Staatliche Museen zu Berlin, Inv. 149–1 (воспроизведен в: Areford D., (2020) “Christ Child Creator”, in W.C. Melion, E.C. Pastan, L.P. Wandel (eds) *Quid est Sacramentum? Visual Representations of Sacred Mysteries in Early Modern Europe, 1400–1700*, p. 457. Leiden; Boston: Brill).

54. Paris, Bibliothèque nationale de France, инв. номер Res. EA-5-BTE (9). Ibid., p. 468.

55. Munich, Staatliche Graphische Sammlung, инв. номер 118288. Ibid., p. 463.

словляющий Христос Младенец без Орудий Страстей, держащий в одной руке державу⁵⁶. В нидерландских манускриптах XV в. такой Благословляющий Младенец, восседающий на подушке, часто изображался в инициалах, начинающих молитву Сладчайшему Имени Иисуса⁵⁷.

Кроме того, иконография Младенца Страстей была широко распространена в немецких гравюрных листках, которые дарились на Новый год, — своего рода позднесредневековых поздравительных открытках. На сохранившихся экземплярах можно увидеть стоящего и сидящего на подушечке Спасителя-Младенца, часто с крестом⁵⁸. Один из сохранившихся листков (ок. 1490–1500 гг., илл. 7) изображает Младенца на подушечке, держащего крест, обвитый терновым венцом, с тремя торчащими гвоздями; надпись не упоминает Страсти Христовы, но лишь содержит пожелание «весьма хорошего года» (“vil goter iair”)⁵⁹. На другом листке, выполненном около 1470 г., младенец Иисус тоже сидит на подушечке, рядом с ним помещены триумфальный крест, держава, сундуки с золотом и украшениями, а сам он ласкает птицу; надпись также содержит пожелания к новолетию⁶⁰. Подобные изображения встречаются и в немецкоязычных календарях второй половины XV в., где Благословляющий Младенец или Младенец Страстей желает читателям всего наилучшего в наступающем году.

В этом иконографическом контексте Младенец Иисус из Weipneske MS 410 мог иметь для владельцев манускрипта самые разные значения: это и буквальная иллюстрация к словам молитвы, написанной под миниатюрой («О, обнаженная человечность!»), и Спаситель мира с державой в руках, покровитель созерцающих Его, и ребенок, провидящий собственные страдания, и носитель добрых пожеланий.

56. См., например, гравюру Мартина Шонгауэра «Благословляющий Младенец Христос» (ок. 1469–1482, Музей Метрополитен, Нью-Йорк, инв. номер 24.8.4 [<https://www.metmuseum.org/art/collection/search/366999>, accessed on 02.09.2021]).

57. KB 76 G 9, fol.117v [<https://manuscripts.kb.nl/search/simple/KB+76+G+9/page/9>, accessed on 02.09.2021] и 135 E 19, fol.127v [<https://manuscripts.kb.nl/search/simple/135+E+19/page/18>, accessed on 02.09.2021].

58. Примеры таких открыток: Heitz, P. (1900) *Neujahrswünsche des XV. Jahrhunderts*. Strassburg: J.H.Ed. Heitz (Heitz & Mündel).

59. См. Heitz, P. (1900) *Neujahrswünsche des XV. Jahrhunderts*, илл. 16.

60. Ibid., илл. 11.

Илл. 7. Младенец Иисус на немецкой поздравительной открытке, ок. 1490–1500 г. (из книги Heitz P. (1900) *Neujahrswünsche des XV. Jahrhunderts*. Strassburg: J.H.Ed. Heitz (Heitz & Mündel), p. 16)

Миниатюра была добавлена позже, как бы по некотором размышлении, и единственная в рукописи не имеет рубрики под собой. По всей видимости, изначально свиток считался завершенным, имея две диалогичные миниатюры с *Arma Christi* и одну с мерной реликвией креста в сопровождении индульгенций, молитв и благочестивых рифмованных строк. Причиной дополнения могло стать то, что он перешел из рук в руки⁶¹, и его владельцем стала целая семья, в которой были женщины детородного возраста. Так появилась еще одна миниатюра, которая продолжает как тему Страстей, так и тему покровительства беременным и роженицам, указанную выше в тексте молитвы.

Неоднократно отмечалось, что в Средние века и в раннее Новое время бытовала вера в то, что созерцаемое беременной повлия-

61. Такое произошло, например, со свитком BL Add. MS 88929, который будущий Генрих VIII подарил своему придворному Уильяму Томасу, о чем на самом свитке была оставлена надпись. См. Gayk, S. (2017) “By Provocative Means’: Power, Protection and Reproduction in Prince Henry’s Prayer Roll”, *Exemplaria* 29(4): 296–313.

ет на то, как будет выглядеть ребенок⁶². Этой верой объясняются, в частности, обычаи изображать на итальянских родильных подносах обнаженных младенцев⁶³ и включать в приданое невест фигурки младенцев в натуральную величину⁶⁴. Вполне вероятно, что владельцы свитка Beinecke MS 410 и его заказчики руководствовались той же логикой (хотя, безусловно, анонимные младенцы на родильных подносах только до известной степени могут сравниваться с изображением Младенца Иисуса). Младенец Страстей, таким образом, одновременно является благочестивым образом для поклонения страданиям Христа и магическим образом, влияющим на реальность симпатическим способом. Женщины надеялись, что, созерцая или касаясь Младенца на изображении, смогут выносить и родить здорового ребенка. Можно предположить, что подобные действия имели определенный психотерапевтический эффект, внушая выполняющим их спокойствие и уверенность в благополучном исходе родов.

Заключение

Иконографический анализ миниатюр в свитке Beinecke MS 410 показывает, что изначальный замысел программы ограничивался тремя изображениями, каждое из которых активизировалось с помощью произносимых молитв, созерцания и тактильного контакта. Добавление миниатюры с Младенцем Страстей модифицировало свиток для использования роженицами и беременными. Она не сопровождается «инструкцией по применению», что означало большую свободу взаимодействия с изображением. Можно предположить, что на эту миниатюру могли смотреть как отдельно от чтения молитвы под ней, так и вместе с чтением. По-

62. Huet, M.-H. (1993) *Monstrous Imagination*. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press; Musacchio, J.M. (1997) "Imaginative conceptions in Renaissance Italy", in G.A. Johnson, S.F. Matthews Grieco (eds) *Picturing Women in Renaissance and Baroque Italy*, pp. 42–60. Cambridge: Cambridge University Press; Musacchio, J.M. (1999) *The Art and Ritual of Childbirth in the Italian Renaissance*, p. 125. New Haven: Yale University Press.

63. Musacchio, J.M. "Imaginative conceptions in Renaissance Italy", pp. 47–48. См., например, «Поднос Монтаньи» Бартоломео да Фруозино (1428, илл. 8) из частного собрания [<https://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2011/important-old-master-paintings-sculpture-no8712/lot.119.html>, accessed on 02.09.2021], поднос работы Доменико ди Бартоло с обнаженными мальчиками до 1445 г. (Ca d'Oro, Венеция; воспроизведен в: Musacchio, J.M. (2006) "Conception and birth", in M. Ajmar-Wollheim, F. Dennis (eds) *At Home in Renaissance Italy*, p. 124. London: V&A Publications) и др.

64. Ibid., p. 130.

явление дополнительного листа с миниатюрой Младенца Страстей свидетельствует о том, что беременность и роды были достаточно важными событиями, чтобы потребовалось видоизменение свитка. При этом нет никаких свидетельств тому, что взаимодействие с новым изображением предполагало тактильный контакт.

Дмитрий Антонов предложил термин «апроприация силы» в отношении практик, распространенных в христианских традициях и предполагающих особую стратегию общения с сакральными образами⁶⁵. В рамках этих практик икона или реликвия из обычного культового объекта превращается в объект силы, «который источает незримую и постоянно воздействующую на окружающее благодать»⁶⁶. Нечто похожее происходит и с изображениями в родильных свитках, а особенности иконографической программы Beinecke MS 410 показывают нам, каким именно образом в сознании верующего иконография Страстей Христовых переосмыслилась в рамках конкретной ситуации.

Как отметил Дон Скемер, существует некоторое противоречие между официальным взглядом на использование благочестивых изображений и традиционными представлениями об их механическом воздействии на зрителя/носителя⁶⁷. Пытаясь разобраться в том, что именно делает тот или иной манускрипт амулетом, Скемер предположил, что превращение происходит «в глазах смотрящего», то есть в сознании владельцев.

Это превращение, таким образом, является глубоко приватным актом, изменяющим значение миниатюры Младенца Страстей в рассмотренном нами свитке, для смотрящих на нее. Исследование особенностей ее иконографии в контексте «родильного свитка» помогает нам яснее понять весь спектр возможных значений сакральных изображений для женщин и связанных с ними ожиданий.

Библиография / References

- Антонов Д. Два «тела» иконы: общение с образом как апроприация силы // Вестник РГГУ. 2018. № 7(40). С. 9–34.
- Гуревич А. Категории средневековой культуры. М.: Наука, 1972. С. 37
- Иаков Ворягинский. Золотая легенда. Том 1. М.: Издательство францисканцев, 2017.

65. Антонов Д. Два «тела» иконы: общение с образом как апроприация силы // Вестник РГГУ. 2018. № 7(40). С. 9–34.

66. Там же, с. 12.

67. Skemer, D.C. *Binding words: Textual Amulets in the Middle Ages*, p. 278.

- Antonov, D. (2018) "Dva 'tela' ikony: obshchenie s obrazom kak apropiatsiia sily" [The Two "Bodies" of the Icon: Communication with the Sacred Image as Appropriation of its Power], *Vestnik RGGU*, 7(40): 9–34.
- Areford, D. (2020) "Christ Child Creator", in W.C. Melion, E.C. Pastan, L.P. Wandel (eds.) *Quid est Sacramentum? Visual Representations of Sacred Mysteries in Early Modern Europe, 1400–1700*. Leiden; Boston: Brill.
- Edsall, M.A. (2014) "Arma Christi Rolls or Textual Amulets?: The Narrow Roll Format Manuscripts of" O Vernicle", *Magic, Ritual, and Witchcraft* 9(2): 178–209.
- Fiddymment, S., Goodison, N.J., Brenner, E., Signorello, S., Price, K., Collins, M.J. (2021) "Girdling the loins? Direct Evidence of the Use of a Medieval English Parchment Birthing Girdle From Biomolecular Analysis", *Royal Society Open Science* 8 (3): 202055 [https://royalsocietypublishing.org/doi/10.1098/rsos.202055, accessed on 02.09.2021].
- Fissell, M.E. (2004) *Vernacular Bodies: the Politics of Reproduction in Early Modern England*. Oxford: Oxford University Press.
- Gayk, S. (2017) "'By Provocative Means': Power, Protection and Reproduction in Prince Henry's Prayer Roll", *Exemplaria* 29(4): 296–313.
- Gejrot, C. (2000) "The Fifteen Oes: Latin and Vernacular Versions. With an Edition of the Latin Text", in B. Morris, V. O'Mara (eds) *The Translation of the Works of St Birgitta of Sweden into the Medieval European Vernacular*, pp. 213–238. Turnhout: Brepols Publishers.
- Gurevich, A. (1972) *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of medieval culture]. M.: Nauka.
- Gwara, J.J., Morse, M. (2012) "A Birth Girdle Printed by Wynkyn de Worde", *The Library* 13(1): 33–62.
- Harman, D. (2019) "The Woman in Labour: A Twelfth-Century Navarrese Relief from the Church of San Martin de Tours, Artáiz", in M.A. Walker Vadillo (ed.) *Ambiguous Women in Medieval Art*, pp. 29–55. Budapest: Trivent Publishing.
- Hebing, R. (2012) "The Textual Tradition of Heavenly Letter Charms in Anglo-Saxon Manuscripts", in S. Chardonnens, B. Carella (eds) *Secular Learning in Anglo-Saxon England: Exploring the Vernacular*, pp. 203–222. Leiden; Boston: Brill.
- Heitz, P. (1900) *Neujahrswünsche des XV. Jahrhunderts*. Strassburg: J.H.Ed. Heitz (Heitz & Mündel).
- Hindley, K.S. (2020) "'Yf A Woman Travell Wyth Chylde Gyrdes Thys Mesure Abowte Hyr Wombe': Reconsidering the English Birth Girdle Tradition", in J. Hartnell (ed.) *Continuous Page: Scrolls and Scrolling from Papyrus to Hypertext*. Courtauld Books Online [https://courtauld.ac.uk/research/courtauld-books-online/continuouspage/katherinestormhindley, accessed on 02.09.2021].
- Huet, M.-H. (1993) *Monstrous Imagination*. Cambridge, Massachusetts; London, England: Harvard University Press.
- Iakov Voraginskii (2017) *Zolotaia legenda. Tom 1* [Golden legend]. M.: Izdatel'stvo frantskantsev.
- Jones, P.M., Olsan, L.T. (2015) "Performative Rituals for Conception and Childbirth in England, 900–1500", *Bulletin of the History of Medicine* 89(3): 406–433.
- Lewis, F. (1989) *Devotional Images and Their Dissemination in English Manuscripts, c. 1350–1470* (dissertation). University of London.
- Miles, M.R. (1985) *Image as Insight: Visual Understanding in Western Christianity and Secular Culture*. Boston: Beacon Press.
- Morse, M. (2013) "Alongside St Margaret: The Childbirth Cult of Saints Quiricus and Julitta in Late Medieval English Manuscripts", in E. Cayley, S. Powell (eds) *Manu-*

- scripts and Printed Books in Europe, 1350–1550: Packing, Presentation and Consumption*, pp. 187–206. Liverpool: Liverpool University Press.
- Morse, M. (2019) “‘Girde hyr wythe thys mesure’: Birth Girdles, the Church, and Lollards”, in C. Gislón Dopfel, A. Foscati, C. Burnett (eds) *Pregnancy and Childbirth in the Premodern World: European and Middle Eastern Cultures, from Late Antiquity to the Renaissance*, pp. 135–170. Turnhout, Belgium: Brepols.
- Morse, M. (2014) “‘Thys moche more ys oure Lady Mary longe’: Takamiya MS 56 and the English Birth Girdle Tradition”, in S. Horobin, L. Mooney (eds) *Middle English Texts in Transition: A Festschrift Dedicated to Toshiyuki Takamiya on his 70th Birthday*, pp. 199–219. University of York: York Medieval Press.
- Musacchio, J.M. (2006) “Conception and birth”, in M. Ajmar-Wollheim, F. Dennis (eds) *At Home in Renaissance Italy*, pp. 124–135. London: V&A Publications.
- Musacchio, J.M. (1997) “Imaginative conceptions in Renaissance Italy”, in G.A. Johnson, S.F. Matthews Grieco (eds) *Picturing Women in Renaissance and Baroque Italy*, pp. 42–60. Cambridge: Cambridge University Press.
- Musacchio, J.M. (1999) *The Art and Ritual of Childbirth in the Italian Renaissance*. New Haven: Yale University Press.
- Nichols, A.E. (2009) “‘O Vernicle’: Illustrations of an Arma Christi Poem”, in M.V. Hennessy (ed.) *Tributes to Kathleen Scott: English Manuscripts: Readers, Makers and Illuminators*, pp. 139–169. London: Harvey Miller.
- Nicolas, N.H. (1830) *Privy Purse Expenses of Elizabeth of York: Wardrobe Accounts of Edward the Fourth: With a Memoir of Elizabeth of York, and Notes*. London: W. Pickering.
- Noonan, S. (2012) “Private Reading and the Rolls of the Symbols of the Passion’,’ *Journal of the Early Book Society* 15 [<https://www.thefreelibrary.com/Private+reading+and+the+rolls+of+the+Symbols+of+the+Passion.-a0321462300>, accessed on 02.09.2021].
- Podd, R. (2020) “Reconsidering Maternal Mortality in Medieval England: Aristocratic Englishwomen, c. 1236–1503”, *Continuity and Change* 35(3): 115–137
- Robbins, R.H. (1939) “The Arma Christi Rolls”, *Modern Language Review* 34: 415–421.
- Robinson, P. (2008) “The Format of Books-Books, Booklets, and Rolls”, in N.Morgan and R.M.Thomson (eds.) *The Cambridge History of the Book in Britain, Vol. II: 1100–1400*, pp. 41–54. Cambridge: Cambridge University Press.
- Rudy, K.M. (2011) “Kissing images, unfurling rolls, measuring wounds, sewing badges and carrying talismans: considering some harley manuscripts through the physical rituals they reveal”, *Electronic British Library Journal*: [<https://www.bl.uk/ebj/2011articles/pdf/ebjarticle52011.pdf>, accessed on 02.09.2021].
- Rudy, K.M. (2017) *Rubrics, Images and Indulgences in Late Medieval Netherlandish Manuscripts*. Leiden; Boston: Brill.
- Schiller, G. (1968) *Ikonographie der Christlichen Kunst: Band 2. Die Passion Jesu Christi*. Gütersloh: Gütersloher Verlagshaus Gerd Mohn.
- Shailor, B.A. (1987) *Catalogue of Medieval and Renaissance Manuscripts in the Beinecke Rare Book and Manuscript Library Yale University. Volume II: MSS 251–500*. Bringhamton, New York: Medieval & Renaissance Texts & Studies.
- Skemer, D.C. (2010) *Binding Words: Textual Amulets in the Middle Ages*. University Park Pennsylvania: Penn State Press.